

Говорят, это началось в 1972 году.

Двадцать шесть лет назад, оглядываясь сегодня назад и пятнадцать лет назад, когда Я был в третьем классе в средней школе одиннадцать лет назад.

В начале этого школьного года умер ученик по имени Мисаки из класса 3-3 Северного Йоми.

Мисаки был популярным парнем, любимым каждым. Никто из учеников не хотел принимать такую внезапную смерть, и...

— “Они сказали, ‘Мисаки не мертв. Мисаки все ещё жив, сидит в классе прямо вот здесь.’ Все они начали делать вид будто это правда. Учителя тоже делали это, и они продолжали подыгрывать так, по-видимому, вплоть до своего выпуска.”

Я помню, как рассказывал Сю о старой легенде.

После выпуска начали происходить странные вещи. Говорят, что фигура Мисаки, который не мог бы быть там в реальности, появилась на фотографии класса сделанной в кабинете после выпускной церемонии.

— “Фотография призрака?”, я помню, Сю спросил, наклонив голову.

— “Что-то вроде этого, во всяком случае. Хотя сам я никогда не видел это фото”, ответил я перед тем, как продолжить.

— “Говорят, это стало спусковым крючком. И в следующем, после этого, году, странные... или мне следует сказать, ужасающие вещи начали происходить в классе 3-3.”

Это не случалось каждый год. Казалось, что есть “такие года” и “обычные года”, и в “такой год” количество людей в классе увеличивается на одного, и никто ничего не замечает. Никто не мог сказать, кем был “лишний”. В начале семестра не было достаточно парт и стульев, так они могли сказать, что количество людей увеличилось. И затем —

— “В те года, когда был лишний в классе, с классом происходили катастрофы”

— “Катастрофы?”

— “Это значит неудачи, или несчастные случаи. Другими словами... люди могли умирать. Каждый месяц, кто-то имеющий отношение к классу 3-3 того года...”

Будет ли это несчастный случай, или болезнь, или самоубийство... Есть много способов умереть, но каждый месяц как минимум один человек связанный с классом умирает. Люди, связанные с классом, включая учеников и классного руководителя, а также их близкие родственники. Это могло продолжаться до дня выпускной церемонии.

— “Было ли это — ?”

Даже когда я объяснил, сначала Сю снова наклонил голову в замешательстве.

— “Было ли это проклятием?”

— “Проклятие... Ну, некоторые люди говорят, что это так. Но это не значит, что проникающий в класс лишний, является мстительным духом ученика Мисаки. Следуя легенде, лишний полагается, был жертвой... Кто-то, кто умер в катастрофе предыдущего года. Но этот человек не делает ничего плохого сам. Так что я думаю, что немного отличается от обычного проклятия.”

— “Это было —?” Сю выглядел все более и более встревоженным. “Это было на самом деле?”

— “Я когда-нибудь лгал тебе, Сю?”

— “Но...”

— “Это действительно происходило”. Я ответил с серьезным лицом. “Я испытал это на себе одиннадцать лет назад. В классе 3-3 Северного Йоми...”

Количество парт и стульев в классе было неправильным, и была группа людей, которые начали паниковать, что это тот самый год... В Апреле первой умерла бабушка одного из учеников. Но, так как это была смерть пожилого человека, вызванная болезнью, было значительное количество скептиков, которые рассматривали это как неудачное стечение обстоятельств. Но потом —

— “В начале Мая у нас была школьная поездка, и когда автобус направлялся в аэропорт, прямо перед тем, как мы покинули границы Йомиямы, автобус попал в огромную аварию”

В доказательство я указал на мою левую ногу, которая до сих пор носила шрамы от травмы, полученную мной в той аварии. У Сю вырвался короткий вздох. Его выражение сменилось с замешательства на ужас.

— “Некоторые из моих одноклассников умерли в той аварии. Как и классный руководитель, который ехал с нами. Мы были все... Каждый в автобусе был покрыт кровью... Это было ужасное происшествие”

Я вздохнул и медленно потряс рукой. Сю, казалось, мог заплакать в любой момент.

— “Я был ранен достаточно тяжело, поэтому меня госпитализировали, и заняло целый месяц, чтобы меня выписали. Но когда я наконец-то мог пойти в школу, катастрофа поразила мою собственную семью. Тебе было всего лишь год, так что ты не вспомнишь, что случилось в середине Июля того года...”

Смерть моей матери Хинаки.

Она пошла по магазинам одна и ей внезапно стало плохо, и к тому времени, как её доставили в отделение скорой помощи, было уже слишком поздно. Причиной смерти была записана остановка сердца, но если верить моему отцу Шотаро, она была в прекрасном состоянии. Он не мог поверить, что она умерла так внезапно и стал скептическим. Конечно, он тоже был опечален и заполнен горем.

Я не мог сказать что-нибудь ранее, но встретившись с этим, я раскрыл секрет класса 3-3 отцу. Нарушив заповедь переданную классом — что беспорядочно говорить другим людям об этом может навлечь на нас еще худшее бедствие.

Я предполагаю, что автобусная авария в Мае и внезапная смерть моей матери в Июне — оба были катастрофами, посетившими класс 3-3. Я уверен в этом.

Если легенда класса — правда, то бедствия ещё не закончились. Кто-то связанный с классом умрет в следующем месяце, и в следующем, и в следующем... вплоть до выпуска. Это могу быть я или моя семья — может мой отец или старшая сестра Тцукихо.

— “Мой отец — твой дед — был врачом, а врачи это ученые, так что он мне сразу не поверил. Но я упрашивал его так отчаянно...и я уверен, что с аварией и внезапной смертью матери, даже мой отец не мог помочь, но он почувствовал, что происходило что-то ненормальное...”

— “Вот почему вы уехали из Йомиямы?”, спросил Сю, его глаза были широко раскрыты.

— “Верно”, ответил Я, опуская свой взгляд.

— “Мы были напуганы. Мой отец и Я, оба. Так что мы убежали. Мы спаслись бегством от Йомиямы и переехали сюда”

Когда я сменил школу, и семья покинула Йомияму, после, конечно, мы могли избежать катастроф. Так мы думали. Так что...

Мы очистили наш дом в Йомияме и переехали сюда, в Помесье Лейкшор, будто экстренно эвакуировались. Это произошло сразу после начала Июля.

В том месяце, один из учеников класса 3-3 Северного Йоми спрыгнул с крыши школы и умер.

6

Последние летние каникулы в средней школе.

Эти слова были написаны на старой цветной фотографии в стоячей рамке. Я стоял перед столом, на котором она покоилась, смотря вниз на неё еще раз—

— “Что это за фото?”

Я помню, как меня спросила прошлым летом, на этом же месте, та девочка — Мей Мисаки.

— “Здесь справа, это вы, когда были моложе, Сакаки-семпай?”

Пять людей стояли с озером на заднем фоне.

Стоя лицом к картинке, парень в дальнем правом углу с рукой на его бедре был определенно мной. По дате, указанной на фотографии — “8/3/1987” — пятнадцатилетний Теруя Сакаки.

— “Эта фотография вызывает много воспоминаний”, сказал я в ответ на её вопрос. “О тех памятных летних каникулах.”

— “О, правда?” она ответила небрежно. “Вы выглядите, будто вам очень весело. То, как вы улыбаетесь на картинке. Вы выглядите совершенно другим человеком...”

Уверен, так и есть, Я сейчас помню, как думал в то время. Потому что я не предполагал, что я буду так много улыбаться теперь, когда я взрослый.

— “Это потому что я был с действительно хорошими друзьями”, по-моему тогда я ответил так. “Мы все были одноклассниками в средней школе.”

...Да

Это правда: Каждый на этой фотографии, мы все были друзьями в классе 3-3 Северного Йоми...

— “Мой отец сделал фото для нас”, помню, как добавил, хотя она не просила.

— “Дедушка был там?”

Голос пришел со стороны. Это был Сю.

Я вспомнил, что странно что, Тцукихо привела с собой и Сю и Мирей в гости в тот день. Я мог слышать, как Мирей веселилась с её матерью внизу.

— “Да”, ответил я, повернувшись, чтобы посмотреть на Сю. “Тогда дедушка также жил в этом доме и тоже касается тебя. Хотя ты был всего лишь ребенком”

— “Мама тоже жила здесь?”

— “Конечно. Должно быть, тогда тяжело ей было заботиться о тебе”

Мне кажется, я помню, как девушка слушала наш разговор молча. Её правый глаз, без повязки, щурился с улыбкой.

7

Я взглянул по-новому на памятное фото, сделанное на летних каникулах одиннадцать лет назад. Потом Я пробежался по лицам и одежде четырех людей на фотографии кроме меня.

Два парня и две девушки.

Два парня были слева, и две девочки — справа. Я/Теруя Сакаки стоял в правом углу группы с заметным промежутком между девушками и мной. Я держал трость в моей левой руке, возможно, потому, что раны на моей ноге все еще не зажили через три месяца после аварии.

Парень слева был длинным и тощим и был одет в яркую Гавайскую рубашку, источая безошибочную атмосферу “Вперед, к летнему отдыху!” Его рука была выставлена вперед с поднятым вверх большим пальцем, и он широко улыбался.

За ним, парень в синей футболке был сравнительно низким и круглолицым, его лицо — нелепо серьезное за его очками в серебряной оправе. Его руки были скрещены на груди, и его губы были сжаты в легком недовольстве.

Одним из двоих был Арай, который звонил мне. Но кто именно?

Я пристально посмотрел на их лица.

Потом я потянулся за рамой для фотографии двумя руками и попытался аккуратно взять её. Она поднялась. Было не сложно оказывать этот уровень влияния на объект такого размер.

Я почувствовал, будто впечатление от его голоса и манеры речи больше подходило парню в Гавайской рубашке с левого края. Но...ох, я не знаю. я не мог вспомнить ни кто из них Арай, ни имени остальных.

Я переел свой взгляд на двух девушек.

Одна слева была одета в легкую голубую блузку и плотную белую юбку. Она тоже была невысокой и в очках с серебряной оправе, но её прическа и тонкие черты, казалось, соответствовали ей. Она сверкала знаком мира и слегка улыбалась, но её выражение выдавало след нервозности.

Девушка справа была тонкой и почти такого же роста, как и я был в то время, одетая в джинсовые шорты и бежевую рубашку. Она держала внизу свои длинные волосы, которые дразнил ветер, в то время, также, показывая знак мира с расслабленной улыбкой...

...Нет, я все еще не мог понять.

Я вернул рамку на её место и опустился на стул за столом. Я прислонился к спинке стула.

Эти люди были моими хорошими друзьями, и все же... И все же я не могу вспомнить ничего о них. Не их имена, или характер, или их голоса, или как они разговаривали.

“Эта фотография вызывает много воспоминаний”.

Слова, которые я сказал в ответ на вопрос от Мей Мисаки в тот день прошлого лета, отдаленно отражались, как-то пусто, в моих ушах, которые представляли собой не более чем “остаток жизни.”

8

Я мимоходом открыл ящик стола без какой-либо конкретной цели.

Я случайно что-то заметил, пока садился, я протянул руку к этому. Это был самый низкий и глубокий ящик.

Внутренняя часть была разделена на несколько частей, в одной из которых лежала стопка из нескольких толстых тетрадей. Тетради... Нет, они были куплены в магазине дневников. Ежедневники семь на десять продаются в книжных и стационарных магазинах перед концом каждого года.

Они были повернуты в ящике корешками кверху. Корешки были напечатаны для чтения, к примеру — “Воспоминания 1992”...

...Это верно. Я вспомнил теперь.

Я начал вести ежегодный дневник в этой комнате. Я делал это, когда по настроению или когда это казалось необходимым, и большинство записей были написаны в спешке, так что написанные от руки были гораздо более удобные, чем сделанные на компьютере.

Первая книга была шестилетней давности. Год, когда мой отец скончался, и Я унаследовал поместье и обосновался здесь.

Это были Воспоминания 1992, за ними Воспоминания 1993, Воспоминания 1994, и так далее по порядку.

Я думал, Если бы я мог взять их и прочесть...

Все различные воспоминания, которые я потерял или которые поблекли с тех пор, как я стал призраком могли вернуться немного...Но нет.

Сначала я должен — Я думал, всматриваясь в ящик.

Первым будет новый дневник.

3-его Мая этого года, день моей смерти. Если я записал что-нибудь перед той ночью, тогда я мог найти ключ к причине моей смерти.

Как это случилось—

Я не мог найти эту решающую книгу, Воспоминания 1998, в ящике.

...Почему нет?

Я зашел в тупик на момент и осмотрел комнату.

Может быть на столе? Нет.

Книжные полки на стенах, которые были полны книг и тетрадей. Может там? Нет.

Я также открыл все остальные ящики в столе. Но я не смог найти планировщик на 1998 ни в какой из них...

Может быть, я не вел дневник в этом году? Но почему нет? Я не мог вспомнить, что я

записывал, но... Я помнил, как писал в нем. В этой библиотеке. На этом столе.

“Твой глаз. Твой синий глаз”.

Я не знаю, почему слова, которые я говорил той девушке на побережье озера Миназуки, внезапно пришли в голову.

“С этим твоим глазом, ты видишь то же что и я... смотря в том же направлении.”

То же что и я?

Туда же?

Что это значило...?

Несколько изображений неожиданно промелькнуло перед моими глазами, когда я вставал со стула.

Это было что-то, что я видел мельком в первый день моего появления в этом поместье, когда я пришел на второй этаж и пошел в спальню...

Во-первых—да—это было на прикроватной тумбочке.

Теперь я мог видеть это четко. Это было более чем изображение; я, наверное, должен был называть это “видением.”

Бутылка и стакан.

Бутылка, возможно, содержала виски или какой-то другой вид алкоголя. И —

Кроме этого, была пластиковая коробка для таблеток с открытой крышкой. Несколько бледных капсул высыпались наружу...И потом—

В центре комнаты была одна другая вещь.

Что-то белое свисало с потолка, покачиваясь. О—это...

Это веревка.

Белая петля была сделана на конце веревки, достаточно большая, чтобы продеть человеческую голову...

Это...

Это выглядит точно так же, как...

.....

...Голос (...Что ты делаешь?)

Чей-то голос (Что ты делаешь...? Теруя?).

Я мог слышать (...Прекрати это)(Не волнуйся об этом) несколько голосов.

Один был Тцукихо (Ты не сможешь... Не делай этого!).

Один был мой (Не волнуйся об этом...)(Это...слишком поздно для меня)...

.....

.....

...Мое лицо прямо перед смертью.

Лицо, отраженное в зеркале парадной, запятнанное кровью.

Искаженные, жесткие черты внезапно ослабели до странного умиротворенного вида, словно я освободился от боли, страха и сомнений... И затем.

Слабое движение на моих губах.

Дрожь.

Слова исходили из моего рта. Выжимая мои силы на пороге смерти, некоторые слова были...Чем? Чем могли быть те слова?

Что я пытался сказать?

Они были едва слышны. Почти невозможно прочитать. Прямо на границе связи...Ах—Что я мог пытаться сказать?

Что-то загремело, и видение пропало.

Я осмотрелся и увидел, что фоторамка упала на пол. Я сбил её и не заметил?

Я попытался поднять её и вернуть на стол. Только потом—

Я увидел, что задняя крышка отошла. Зажим, удерживающий её, казалось, ослабел под влиянием падения, которое выбило его на поверхность.

Это было, когда я заметил что-то. Между фотографией и задней крышкой рамы был кусочек бумаги.

Что это? Я интересовался, беря бумажку кончиками пальцев

На кусочке тетрадного листа, гораздо меньшего, чем фотография, была надпись от руки. Написанный вертикально черными чернилами, лист имен — пять фамилий.

Дальняя справа гласила: “Сакаки”, и я мгновенно понял.

Это была заметка со списком фамилий пяти человек на фото, написанная в порядке, в котором они стояли на фотографии. Я сделал заметку об этом.

Я увидел имя “Арай”, написанное кандзи так же как и новый дом, с левого края.

А, вот оно.

Итак, это не было новым колодцем или грубо-сколоченным колодцем, но скорее новый дом. Прямо как Я представлял раньше, парень в Гавайской рубашке слева и был Арай.

Мои глаза пробежались по другим трем именам тоже.

Я увидел, что две девушки были, справа налево, “Ягисава” и “Хигучи”, и другой парень был “Митарай” ...Однако.

В следующий момент—реально, почти мгновенно, Я не мог не заметить это,. Я заметил и не мог не вытаращиться.

На небольшом расстоянии, под именами, слегка бледными чернилами, Я увидел “Х.”

Здесь было два.

Один под “Ягисава”. Другой под “Арай.” И—

Под каждым из Х-ов, маленькими словами объяснялось значение символа.

“Мертв”.

<http://tl.rulate.ru/book/15448/310332>